— Ребята, вы молодцы!

— Генеральный директор Ли здесь? Мы хорошо справились?

— Это было идеально!

Генеральный директор приветствовал участников с распростертыми объятиями. Он сразу же провел ребят в комнату ожидания, где стол был заставлен контейнерами с едой, принесенными каждым родителем.

— Что это?

— Вау, это домашняя еда…

— Мама!

Там также находились члены их семьи. Удивительно, но родители Яна тоже были там. Ян, честно говоря, не ожидал, что его родители приедут. Ранее они говорили, что вряд ли смогут приехать из-за сильной загруженности на работе.

— Сын.

— Вы здесь? Вы же говорили, что у вас не получится…

— Мы просто собирались сделать сюрприз нашему сыну.

Это и правда было неожиданно, однако, когда Ян увидел лица своих родителей, он почувствовал облегчение. Парень подошел к родителям и быстро обнял их.

Возможно потому, что сейчас он приспособился к этому телу, Ян думал о прошлом Чхве Яна, как о своем собственном. Дни, проведенные в качестве Ким Ёнмина, казались далеким сном.

— Мы ничего не приготовили, потому что собирались в спешке, но все остальные приготовили столько всего, — мать Яна неловко улыбнулась.

Ян широко улыбнулся, сказав, что он счастлив только потому, что они пришли. Отец Яна сказал, что вместо этого они купили подарки для участников и протянули сумки с покупками. На сумках был логотип люксового бренда, о котором хоть раз слышал каждый.

Джин тихонько хмыкнул:

[Ничего себе. И деньги есть, и внешность. Нет в мире справедливости.]

Семьи собрались в зале ожидания и разговаривали друг с другом в довольно спокойной гармоничной атмосфере. Возможно, поэтому напряжение быстро рассеялось.

На часах было семь вечера, спустя час после выхода песни наконец были подсчитаны места в музыкальных чартах.

«Какое место ожидаем?»

[Я думаю… примерно сто двадцатое.]

«Это тоже данные из прошлой жизни?»

[Нет, я рассчитал это сам.]

Ян вышел из комнаты ожидания, оставив участников, которые все еще были заняты, проводя время со своими семьями.

«А я думаю, что на этот раз место будет выше».

[Разве ты не будешь расстроен, если твои ожидания окажутся напрасными?]

Ян выглядел недовольным. Пришло много репортеров, все билеты на шоукейс были распроданы, разве он не мог надеяться на хороший результат? Вдобавок ко всему, в эти дни в сообществе также были небольшие отклики от фанатов.

Пока он прогуливался по коридору, сотрудники агентства проверяли рейтинги, не выпуская из рук мобильные телефоны. Ян отирался где-то между ними.

— Какой у нас рейтинг?

— Ян, не беспокойся об этом. Просто зайди внутрь и отдохни. Тебе скоро выступать.

— Хм?

Его пытались заранее успокоить на случай, если он будет разочарован низким рейтингом. Однако сотрудник рядом с ним, который прокручивал диаграмму, тихо воскликнул:

— Есть! Топ сто!

— Что? Действительно?!

— Покажи и мне, пожалуйста.

[Серьезно?!]

В конце списка топ сто и правда была указана группа AWY. Девяносто шестое место… Пять тысяч триста сердечек… Это был довольно хороший результат в чарте, состоящем из камбеков айдолов.

Ян уткнулся в экран телефона, который ему протянул сотрудник. Это было действительно так!

— Как прошло?

Занятый телефоном, Ян даже не заметил, как мемберы всем составом вдруг оказались рядом. Они тоже беспокоились о рейтингах и вышли из гримерки.

— Девяносто… девяносто шестое место!

— Круто как!

Несмотря на то, что этот рейтинг мог измениться буквально за час, участники запрыгали от радости. По сравнению с популярными айдолами-женщинами, айдолы-мужчины, как правило, поднимались в музыкальных чартах только в том случае, если их фандом был очень сильным. Вот почему женские группы были слабы в продажах альбомов, а мужские — в продвижении на стриминговых сервисах.

Кроме того, за исключением крупных агентств, малым и средним айдолам было нелегко попасть в чарты со своей дебютной песней. То же самое относилось бы и к AWY, если б они дебютировали в своем первоначальном составе. Но теперь все было иначе. И причина была в присоединении к группе Чхве Яна.

Ходили слухи, что краткое появление Яна в «High School 2017» стало горячей темой, благодаря этому рейтинги немного выросли. Еще и «Black Out» занял первое место в рейтинге зрителей за тот же период. Разговоры о втором сезоне также подогревали интерес публики. А теперь еще и музыкальные чарты.

— Я теперь что-то вроде счастливого тотема?

[Тотем, блять! Посмотрите на него…]

***

Участникам удалось успокоиться и провести фан-шоукейс в восемь вечера. В отличие от пресс-шоукейса, была добавлена песня-баллада, в промежутках также транслировались закулисные кадры музыкального клипа и преддебютные видео.

— Уже есть фанаты, которые снимают видео.

Тут Яну снова пригодилась способность Джина. Уже привычные красные крестики обозначали фотокамеры, а желтые — видео. Ян танцевал, стараясь найти глазами эти крестики.

Фанкамы были важны. Некоторым айдолам удавалось получить популярность с помощью фанкамов. Они заполняли все вещательные стриминги.

Сначала отдельные фотографии или записи на выступлениях были запрещены, но теперь персонал в зале ничего не предпринимал, равнодушно переглядываясь.

Вероятно, это был приказ агентства. Было дано молчаливое разрешение фотографировать.

[Пришло много любителей фотографировать. Не только тебя, но и других ребят.]

Даже если агентство выпустит фото и видео, сколько их будет? Более живые, непостановочные фото и видео, полные индивидуального реализма, становятся некой приманкой для зрителей. Конечно, агентство будет держаться за то, чтобы самостоятельно продавать DVD, если они станут известными позже, но они будут делать вид, что понятия не имеют, что это за зверь такой — фанкам.

Ян иногда жестикулировал на камеру, снимающую его, как будто знал это. Он делал такое невинное лицо, его взгляд будто вопрошал: «Ты меня снимаешь?». Это был тот самый момент, благодаря которому позже у него появилось прозвище «соколиный глаз».

http://tl.rulate.ru/book/67753/2847120